

ПРИВИВКА ПРОФЕССИОНАЛИЗМА: МАСТЕРСКИЕ В ПЕРЕДЕЛКИНО (ИНТЕРВЬЮ С КУРАТОРОМ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ПРОГРАММ ДОМА ТВОРЧЕСТВА ПЕРЕДЕЛКИНО АЛЕКСАНДРОМ ФИЛИППОВЫМ-ЧЕХОВЫМ)

DIDACTICA TRANSLATORICA (DT). – Переделкино, которое было когда-то элитным писательским городком, стало (по слухам) Меккой для переводчиков. Когда начались перемены?

А. Филиппов-Чехов (А. Ф.-Ч.) – Перемены начались в 2020 г. с основания АНО Дом творчества Переделкино и прихода Дарьи Бегловой, человека, благодаря которому Переделкино начало дышать. Причем перемены нужны были и произошли не только в содержательной части, но и в бытовом отношении. Переделкино переживает (и продолжает переживать) невиданную по масштабу реставрацию, которая охватывает и постройки, и парк, и, кажется, сам воздух этого места.

D.T. – Было сразу ясно, что будут мастерские, или рассматривались какие-то другие форматы? Какие?

А. Ф.-Ч. – Формат мастерских был ясен задолго до моего появления в Переделкино, он во многом повторяет формат международных мастерских ViceVersa: несколько участников, мастер, приглашенные гости, свободное общение. Потом добавились иные форматы – переводческий клуб, фестиваль перевода. Я всегда открыт к новым форматам, потому что придумать универсальный формат, матрицу – это самое сложное и важное. Наполнение, пусть это никого не обижает, вторично и заменяемо.

D.T. – Что такое ваши мастерские и чем они отличаются от других?

А. Ф.-Ч. – Наши мастерские – это попытка создания переводческого комьюнити, пока неудачная, но думаю, что нужна некая критическая масса. На данный момент состоялось 18, кажется, мастерских. И ясно, что не замечать такой проект уже трудно. Отличаются мастерские тем, что Переделкино берет на себя расходы по транспорту, проживанию, питанию и гонорарам – существенное отличие, согласитесь. А еще – хочется верить, что наши мастерские отличает атмосфера свободы и здоровой конкуренции. Никаких ограничений при отборе участников нет, важны только профессионализм или его зачатки и талант.

D.T. – Как отбираются участники? Важен ли возраст?

А. Ф.-Ч. – Не важен ни возраст, ни пол, ни даже гендер. Не важно место жительства и регалии, ничего не важно. У нас открытый конкурс, когда мы объявляем план мастерских и ведущих, все желающие подают заявки с текстами, мы с ведущим выбираем самые интересные.

D.T. – Какие требования к мэтрам, которые мастерские ведут?

А. Ф.-Ч. – Желание поработать с коллегами и поделиться опытом. Ну и некий педагогический бэкграунд, чтобы модерировать дискуссии. Формально они мэтры, на самом деле – профессионалы, которые давно в этой индустрии и знают ее изнутри.

D.T. – Теперь давай раскинем пасьянс: какие мастерские были и почему? Начиналось все с театральной? «Драм-машина, так?» Вот тут вопрос: мастерские у вас моноязычные, полиязычные? (я знаю, была многоязычная про сказку, многоязычная же по детской литературе про море) и почему?

А. Ф.-Ч. – Были всякие. Я мыслю такими облаками тэгов: вот у нас блок восточноевропейских литератур (венгерская, польская, сербская), вот азиатский блок (японская, китайская, корейская мастерские), сейчас в разгаре скандинавская весна (финский, норвежский, шведский), планирую «античную» осень. Важно, чтобы с того или иного языка активно переводили книги и издавали их, чтобы переводчики работали не в стол, а чтобы мастерская послужила такой прививкой профессионализма, которая защитила бы от всяких болезней этой индустрии. В конце года всегда есть мультязычная, условно «детская» мастерская, это уже традиция. В этом году хочу сделать такую мастерскую по переводу комиксов. Это сложная и очень перспективная тема, благо комиксам скоро полтора века.

D.T. – Наверное, самый главный вопрос: дает ли каждая мастерская что-то уникальное? Или проблемы похожи? Думал ли ты над тем, чтобы уникальный опыт, скажем, китайской мастерской, передать шведам, или наоборот? Надо ли?

А. Ф.-Ч. – Искренне убежден, что все переводчики друг другу братья-сестры. Хочу, чтобы уникальность была именно в этом, чтобы все переводчики воспринимали коллег как коллег по общему делу. Это удастся, судя по тому, что я вижу. Нет времени следить, но думаю, каждая мастерская в отдельности и все они в сумме создают некую виртуальную сферу общего интереса, внутри которой курсируют идеи и, так сказать, компетенции. Ну и, конечно, главное – что выходят книги, над которыми переводчики работают в Переделкино.

Д.Т. – Когда я готовилась к лекции о молодых переводчиках, ты от имени Переделкино предоставил мне список из 20 фамилий; и вот все, о ком я рассказывала и у кого попросила фрагменты их лучших переводов – все (!) прислали не просто фрагменты, а детальное описание своей переводческой позиции, на основе которой можно составить представление о современной философии переводчика. Это что-то совсем самостоятельное у них, инициативное, или они в Переделкино лекции слушали по теории перевода? Вообще, у них есть возможность послушать лекции во время своей мастерской?

А. Ф.-Ч. – Про теорию перевода я ничего не знаю и не уверен, существует ли такая теория. Давайте не будем забывать, что теория – это только теория. Ее еще верифицировать нужно, а с этим у любой теории перевода проблемы. Однако я точно знаю, что настоящий профессионал (в любой области) постоянно рефлексивирует и стремится к неким обобщениям. И это всегда интересно обсуждать с коллегами.

Д.Т. – Ясно, то есть каждый приходит к своей теории, проверенной своим опытом – и, кстати, поразительно рано готов ею делиться. А бывает так, что результаты переводов во время мастерских публикуются? Или это каждый раз дело сугубо личное?

А. Ф.-Ч. – Книжки выходят и у участников мастерских, и у переводчиков, которые приезжают в Переделкино на индивидуальные резиденции. Отдельная рубрика для результатов работы мастерских существует в журнале «Иностранная литература».

Д.Т. – Повторяются ли мастерские? Почему?

А. Ф.-Ч. – Пока не повторялись и вряд ли будут в ближайшие годы. Слишком много языков и литератур, для которых хочется сделать мастерскую. Например, не было блока для романских языков Западной Европы – хочется сделать блок испанский-итальянский-португальский, например.

Д.Т. – Каков штат мастерских? Сколько человек обеспечивают разработку концепции, подготовку?

А. Ф.-Ч. – Штат – это я.

Д.Т. – Что еще переводческого бывает в Переделкино кроме мастерских? Вот все вспоминают вашу конференцию из семи частей (или больше?) «Игры с огнем». Какова ее идея была?

А. Ф.-Ч. – «Игры с огнем» – это был двухдневный фестиваль на выходных 15–16 октября, состоявший из восьми событий: профессиональная конференция «Калашный ряд», посвященная разбору переводческих провалов; ярмарка переводной литературы «Красная цена»; лекторий «Иностранки» под кодовым названием «Что русскому хорошо»; заседание книжного клуба «Надстрочник» с докладом Павла Палажченко, посвященным сравнительному анализу двух переводов романа Альбера Камю «Посторонний»; круглый стол, посвященный гендерным проблемам перевода; презентация книг, переведенных в резиденции Переделкино; показ кино про первую мастерскую; наконец, выступление легендарного переводчика кино, начиная с 90-х гг., Василия Горчакова «И швец и жнец», где знаменитый гость дал мастер-класс по синхронному переводу кино прямо на глазах у публики.

В чем специфика этого фестиваля перевода? Прежде всего – в разнонаправленности его форматов и в отсутствии комплиментарности по отношению к участникам. Именно это позволяло максимально избавиться от стереотипов во взгляде на профессию переводчика, несмотря на то, что само понятие художественного перевода традиционно предполагает пафосное к себе отношение. Фестиваль начался с анализа известными переводчиками своих ошибок, и флер стереотипного отношения к ним как к мэтрам растаял сам собой, не получалось тут докладов о величии собственного творчества... Такая преамбула придала новое звучание в том числе и традиционно организованным форматам, таким как лекторий «Иностранки», и у зрителей невольно возникал новый соблазн: не просто прочитать рекомендуемые произведения, но и обратить внимание на перевод, и, возможно, критично к нему подойти.

Важно, наверное, было и преодоление привычных границ сферы художественного перевода. В первый день их расширил известный синхронист Павел Палажченко, выступив в новой для себя роли: критика художественного перевода, подав живой пример творческого применения компетентности лингвиста. На второй день закрывающее мероприятие – встреча с синхронным переводчиком кино В. Горчаковым показала нюансы работы над текстом

События, рецензии

фильма прежде всего с точки зрения художественной ценности результата.

Д.Т. – Что ж, желаем удачи переводческому Переделкино. Чтобы ваши игры с огнем всегда доводили до добра; чтобы переводчики устремлялись к вам, словно бабочки к огню, но не сгорали, а возрождались, как фениксы, потому что

это – ясный огонь. Новых сезонов, облаков тэгов, вселенского переводческого комьюнити.

А. Ф.-Ч. – Спасибо.

(от редакции DIDACTICA TRANSLATORICA интервью провела И.С. Алексеева)

Для цитирования: Прививка профессионализма: мастерские в Переделкино (интервью с куратором переводческих программ Дома творчества Переделкино Александром Филипповым-Чеховым) // DIDACTICA TRANSLATORICA. 2023. №2. С. 60–62.